

Кан Лин жёстко произнесла:

— У меня нет такого позорного двоюродного брата.

Затем она посмотрела на Гао Мэнмэн и остальных:

— Вы же ещё не знаете, что его содержат?

Она презрительно окинула Кан Яня взглядом с головы до ног.

— Один вид тебя раздражает. Не буду больше играть, я возвращаюсь.

Атмосфера стала напряжённой, все переглядывались.

Гао Мэнмэн остановила уходящую Кан Лин и сказала недовольным тоном:

— Ты брякнула, облив Канкана грязью, и хочешь уйти? Извинись.

— Что я такого сказала? Мне извиняться? Я сказала правду. Разве он сам не понимает, как поступил в Центральную академию художеств?

Кан Лин кричала во всё горло, привлекая внимание окружающих туристов. Кан Янь сжал губы, подошёл и, глядя на Кан Лин, спокойно и неторопливо сказал:

— В Центральную академию художеств я поступил сам, никаких грязных историй, как ты думаешь, не было. Меня поддерживал один дядя, это не отношения содержания.

Кан Лин фыркнула, явно не веря.

Кан Янь тоже не хотел тратить силы на споры с Кан Лин и сказал Мэнмэн:

— Давай продолжим сами.

После этого случая в компании все стали украдкой поглядывать на Кан Яня. Но его настроение не испортилось, он по-прежнему фотографировал, не обращая внимания на чужие взгляды.

А оставшиеся на месте подружки Кан Лин не знали, что сказать. Кан Лин настаивала на возвращении, остальные же, только купившие билеты, не хотели так просто уходить и уговаривали её ещё немного погулять, а то деньги пропадут зря. В конце концов, уговоры не помогли, у всех сдали нервы — если Кан Лин хочет назад, пусть идёт, они же останутся.

Кан Лин, у которой было испорчено всё настроение, ворча вернулась в общежитие. Увидев в зеркале своё отражение, она с обидой плюхнулась на кровать и заплакала.

Из её рта вырывались несчастные вопли — почему, почему.

В Гугуне Лю Тяньтянь не выдержала и спросила:

— Кан Янь, у твоей двоюродной сестры к тебе большая неприязнь, у вас плохие отношения?

— Я и сам не знаю почему.

Говоря об этом, Кан Янь всё никак не мог понять, откуда взялась враждебность Кан Лин. На его взгляд, Кан Лин во всём его превосходила.

— Кан Лин — единственная дочь моего дяди, учится она очень хорошо, в уезде была в числе первых. Учителя говорили, что она сможет поступить в Цинхуа или Пекинский университет.

Гао Мэнмэн вставила:

— Та, с которой мы только что играли, сказала, что учится в Пекинском университете иностранных языков.

— ПУИЯ тоже очень хороший.

Кан Янь произнёс это и больше не захотел продолжать. Сунь Бинь сменил тему, и все снова стали веселиться. Ду Сыцзя шла сзади, без первоначального восторга и радости, на лице её читалась тревога. Лю Тяньтянь утешила её и тихо сказала:

— То, что сказала его двоюродная сестра, не обязательно правда...

В женском общежитии Пекинского университета иностранных языков Кан Лин выплакалась, умылась, посмотрела на себя в зеркало и снова расстроилась. От природы она была некрасивой — квадратное лицо, большой нос, тёмная кожа, среднего роста. Честно говоря, такую внешность нельзя назвать уродливой, просто самой обычной.

Раньше Кан Лин никогда не комплексовала из-за внешности. Она была единственной дочерью в семье, хорошо училась, росла с похвалами учителей, родителей и одноклассников. Пока в старших классах не влюбилась в одного мальчика из класса. Мальчик был высоким и симпатичным. Кан Лин несколько раз пыталась за ним поухаживать, но в итоге услышала, как он в разговоре наедине с друзьями сказал, что она уродлива и не сравнится с Кан Янем.

С тех пор Кан Лин затаила злобу на Кан Яня. Позже Кан Янь поступил в какую-то техническую школу. Зимой в Вэйбо несколько раз всплывала информация о Кан Яне. Кан Лин, готовившаяся к гаокао, всё равно тайком проверяла Вэйбо — если Кан Яню жилось плохо, она радовалась.

Кан Лин выстраивала свою уверенность, сравнивая себя с Кан Янем. Лицом она ему уступала, но во всём остальном Кан Янь был хуже неё. Но в этом году на гаокао она провалилась. Её результаты были хорошими по меркам уезда, но по всему городу уже не котировались. В уезде уровень образования был невысоким, стартовые возможности низкие, о Цинхуа или Пекинском университете нечего было и мечтать. Хотя сейчас она училась в университете первой категории, до встречи с Кан Янем Кан Лин была вполне довольна.

А сейчас ей было ещё хуже.

Потому что Кан Янь поступил в Центральную академию художеств.

Почему? Почему!

Почему Кан Янь мог попасть в хорошее учебное заведение, почему он во всём её превосходил? Раньше, в городке, Кан Янь жил в их доме, каждый день выполнял всякую работу, стирал, готовил. Кан Лин никогда не считала Кан Яня старшим братом, в её глазах он был прислугой, нянькой, работником — ел и пил за их счёт, вот и должен был работать. А теперь этот незаметный человек внезапно оказался выше неё, и Кан Лин не могла с этим смириться.

В Гугуне постепенно становилось больше людей, да и погода была жаркой.

Гао Мэнмэн предложила:

— Давайте прогуляемся в районе Хоухай, перекусим, как думаете?

Лю Тяньтянь уже отходила ноги, она сразу согласилась, остальные не возражали. Доехав на метро до Хоухай, они обнаружили, что там ещё многолюднее. Нашли заведение, зашли, заказали блюда и напитки. В ресторане работал кондиционер. Ду Сыцзя было жарко, она взяла салфетку, вытирала пот и протянула одну Кан Яню, спросив, не нужна ли ему.

— У меня есть носовой платок.

Кан Янь достал из кармана платок. Эта привычка тоже появилась у него благодаря дяде Дуаню. Он считал, что использование носового платка дядей Дуанем совсем не было женственным, наоборот, очень благородным.

Увидев платок Кан Яня, выражение лица Ду Сыцзя слегка изменилось. Лю Тяньтянь, прямая и откровенная, сказала:

— Кан Янь, у тебя такой красивый платок. Мне кажется, он похож на Эрмес.

— Я не знаю, какой это бренд. Подарили на день рождения, жалко не использовать.

Кан Янь ответил честно. Взглянув на выражения лиц остальных троих, он понял, о чём они подумали. Спокойно вытер пот и убрал платок, спросив:

— Что вы хотите спросить?

Лю Тяньтянь на самом деле хотела спросить, правда ли то, что сказала двоюродная сестра Кан Яня. Раньше она думала, что Кан Янь — богатый наследник, а теперь, увидев, что он одет в сплошные бренды, невольно начала сомневаться.

— Ничего.

Лю Тяньтянь не смогла задать вопрос.

Гао Мэнмэн нахмурилась, сожалея, что организовала эту встречу. Хотя Лю Тяньтянь и не спросила, её лицо ясно выражало сомнения. Рядом Сунь Бинь, смеясь, сказал:

— Сегодня очень устали, давайте поедим и пораньше вернёмся, гулять не хочется.

— Угу.

Гао Мэнмэн тоже уже не было настроения.

Из всех она знала Кан Яня дольше всех, и их отношения были самыми крепкими. Ещё со времён подготовительных курсов ходили слухи о Кан Яне, но на самом деле, общаясь с ним, Гао Мэнмэн не верила, что он такой человек. Она хотела объяснить, но почувствовала, что чем больше будет говорить, тем хуже, и не стала.

Когда поели, Ду Сыцзя и Лю Тяньтянь собрались возвращаться в университет, их проводил Чэнь Чжицзе. Кан Янь собирался домой. Перед уходом Ду Сыцзя остановила его и застенчиво сказала:

— Кан Янь, я верю, что ты не такой, как о тебе говорит твоя двоюродная сестра.

Кан Янь опешил. Его часто неправильно понимали, и теперь он уже не хотел объясняться —

если человек уверен в чём-то, бесполезно что-либо объяснять.

— Спасибо, счастливого пути.

Хотя он так говорил, но когда друг верил в него, Кан Янь был очень рад.

Так и закончился этот небольшой эпизод во время праздничной прогулки.

В тот же вечер Ду Сыцзя в группе лично написала Кан Яню, отправила запрос на добавление в друзья в [WeChat]. Кан Янь подумал, что Ду Сыцзя неплохой человек, и принял запрос. Дуань Цифэн увидел, как ребёнок уткнулся в телефон, с кем-то переписываясь, мельком взглянул и заметил, что аватарка в [WeChat] — девушка. В душе возникло непонятное ему самому раздражение.

На лице же он сохранял безмятежность и спросил:

— Однокурсница?

— Да, с которой мы сегодня гуляли, подруга Мэнмэн.

Кан Янь, разговаривая с дядей Дуанем, по привычке отложил то, что было в руках, и всё внимание переключил на дядю.

— Спрашивает, когда проявят фотографии.

Дуань Цифэн потрепал ребёнка по голове:

— Когда проявят фотографии, покажи и дяде.

— Хорошо.

Кан Янь и сам хотел поделиться с дядей фотографиями с сегодняшней прогулки.

После праздников начались занятия, нужно было отрабатывать два выходных дня.

Ду Сыцзя изучала традиционную китайскую живопись, училась в другом корпусе, нежели Кан Янь, но последние два дня она часто заходила в колледж изобразительных искусств. В тот вечер Лю Тяньтянь спросила Ду Сыцзя — не боишься? Правда веришь Кан Яню? Ду Сыцзя подумала и кивнула:

— Не слушай, что говорят посторонние. Я поначалу тоже колебалась, но думаю, что Кан Янь не такой. Наш преподаватель говорил, что когда смотришь на человека, глаза не обманут. Кан Янь не похож на такого.

— Ты действительно на нём помешалась.

Лю Тяньтянь не знала, что сказать, и с любопытством спросила:

— В нашем институте много талантливых ребят, симпатичных тоже немало. Что тебе в Кан Яне понравилось?

У Ду Сыцзя была спокойная аура, внешность мягкая и изящная, за ней в институте ухаживали многие. Сама же она ещё ни за кем не ухаживала, на вопрос ответила:

— Мне нравится, как Кан Янь рисует.

Лю Тяньтянь не ожидала такого ответа и не нашлась, что сказать.

Все китайские символы переведены, термины из глоссария использованы корректно. Прямая речь оформлена согласно правилам: длинное тире, запятая перед словами автора, пустые строки. Цифровые сообщения ([WeChat]) оформлены в квадратных скобках.

<http://bllate.org/book/15594/1390561>